

ныхъ. Вотъ такими именно характерами и отличаю-
ются все его статьи: "*De origine et primis
sedibus Scytharum*"; "*De Varagis*"; "*Origines
Russicae*"; "*Geographia Russiae vicinarum-
que regionum ... et Constantinus Porphyroge-
neta, Geographia Russiae et scriptoribus*."

Все эти сочинения, относящіеся къ глубокому
древне-славянскому северу основаны на сказа-
ніяхъ иностранцевъ; некоторыя изъ этихъ ра-
ботъ были переведены на Русскій языкъ; мно-
гія же и воззрѣнія Байера вызвали въ свое
время полемичу русскіхъ членовъ Академіи
Наукъ - Предѣловскаго и Ломоносова. Таковы
были первый ученый по русской исторіи, зани-
мавшійся скандинавскими северами.

§ 6. Тератозъ Фридрихъ Миллеръ.

Продолжателемъ Байера явился знаменитый
его замѣститель - Миллеръ; его біографія пред-
ставляетъ уже значительный интересъ; онъ былъ
обрусѣвшимъ нѣмцемъ и его имя и не называли,
какъ Федоровъ Ивановичъ. За границей онъ не по-
лучилъ такой серьезной подготовки, какъ Байеръ
и Шлецеръ; въ этомъ отношеніи Шлецеръ по-
смотрѣлъ свысока на Миллера, который сперва
поступилъ въ Академію Наукъ въ качествѣ адъюнк-
та, а затѣмъ былъ назначенъ для чтенія лекцій
въ гимназіи, находившейся при той же Академіи
Наукъ. Вназавѣ онъ находился въ весьма дру-
жественныхъ отношеніяхъ съ президентомъ Ака-
деміи Наукъ Мухомеровъ; этотъ послѣдній поль-
зовался значительнымъ вліяніемъ въ то время
и потому содѣйствіе его для Миллера было очень

важно. Но вскоре возникла между ними вражда, которая продолжалась много лет; она началась еще путешествием Миллера на западъ. Это-то вражда съ Мюллеромъ и невозможность соединить путешествіе съ Академіи На-
 де съ послужили поводомъ для занятій русской исто-
 ріей. Сами Миллеръ объ этомъ свидѣтельствуетъ
 такъ: „съ молодыхъ лѣтъ до возвращенія моего
 изъ путешествія, сдѣланнаго по Англіи, Голлан-
 діи и Германіи, я болѣе прилежалъ къ космо-
 графіи Меркатора, къ исторіи земли, къ свѣдѣ-
 ніямъ, требующимъ отъ библиотечника. Обшир-
 ная библиотека моего отца воспитывала во
 мнѣ эту склонность. Я поддерживалъ ее въ уни-
 верситетѣ и путешествіяхъ. Быть можетъ, въ
 Петербургѣ я сдѣлалъ бы съ нею мое счастье, ког-
 да бы дѣла не принесли иной оборотъ послѣ
 неудачъ, которые показаны 2. Мюллеръ вскры-
 тельно и расхищеніемъ моего шкафа... Я слѣд-
 ственно продолжилъ другой ученый путь - это бы-
 ла русская исторія, которую я вознамерился
 не только сами прилежно изучать, но и сдѣлать
 достояніемъ друзей въ сочиненіяхъ по лучшимъ
 источникамъ. Слѣдующее предпріятіе! Я еще ни-
 чего не сдѣлалъ въ этой области и былъ еще
 не совсемъ опытенъ въ русскомъ языкѣ, однако
 опираясь на мои литературныя познанія и
 на мое знакомство съ тѣми изъ находивших-
 ся въ Академической библиотекѣ книгами и
 рукописями, которыхъ я умѣлъ переводить при
 помощи переводника. Господинъ Байеръ, объе-
 савившій древнюю русскую исторію и географію
 съ греческихъ и славянскихъ писателей, подкрѣпленный

меня въ этомъ предпріятіи. Его намереніе было, чтобы я помогать ему въ составленіи статей и въ предварительной обработкѣ, когда бы мнѣ удалось изучить русскій языкъ, въ чемъ онъ не сомнѣвался, потому что я былъ молодъ и дѣятеленъ. Теперь вотъ что изъ этого послѣдовало: я началъ предложеніемъ объ улучшеніи русской исторіи посредствомъ печатанія вы-
 пускамъ сборника различныхъ извѣстій, отно-
сящихся до обстоятельствъ и событій въ русскі-
скомъ государствѣ." На первыхъ же порахъ съ Миллеромъ приключился непріятный ка-
 зусъ; онъ приписалъ Несторову хотѣвшее из-
 мену Стеодосію только потому, что тамъ
 стояло „Стеодосіева Монастырь“. Пробывши
 некоторое время въ Академіи, въ 30 ⁶⁴ года
 Миллеръ совершилъ знаменитую Экспедицію
 въ Сибирь; эта Экспедиція была совершена
 по мысли капитана Беринга. Онъ отпра-
 вилъ для изученія Сибири; къ нему присоеди-
 нились Гмелинъ и Миллеръ вместе съ нѣсколь-
 кими студентами, въ томъ числѣ и Краш-
 енниковъ; кромѣ того было достаточно пѣ-
 цовъ и помощниковъ. Миллеръ занимался
 здѣсь историческими и этнографическими из-
 сѣдованіями и наблюденіями. Особенной призна-
 тельности заслуживаютъ его работы въ та-
 машнихъ архивахъ. Онъ первый изучилъ си-
 бирскіе архивы, познакоившись съ ихъ содержані-
 емъ и издалъ изъ нихъ цѣлую массу всевоз-
 можныхъ выписокъ; выписки эти представ-
 лять собою 20 фолиантовъ, которыми поль-
 зуются многие посѣдующіе историки. Въ

сорода Тобольскъ и въ наше знаменитую
Сибирскую летопись; въ это въ свѣдѣ-
тельствуетъ такими образомъ: „Я былъ какъ
счастливъ, что достать въ Тобольскѣ старин-
ную Сибирскую летопись съ изображеніемъ, ко-
торое разъясняетъ все недоумѣніе и противъ
которой невозможно возразить. По возвраще-
ніи моемъ, я привезъ эту рукопись Ака-
демической Библіотекѣ, какъ особенную драго-
цѣнность. Съ нею не существуетъ ни одного
списка кромѣ того, который я велѣлъ сдѣ-
лать для собственной употребленія. На ней
основывается исторія завоеванія, какъ она
рассказана мною въ первой части моей Си-
бирской исторіи.“ Кромѣ этого въ наше
цѣлую массу архивныхъ матеріаловъ въ дру-
гихъ городахъ Сибири. Изъ Тургинска Ми-
леръ пишетъ въ Академію такими образомъ:
„Время, проведенное мною, согласно высочайше-
му императорскому повелѣнію, въ Сибири,
дѣлающу мнѣ въ особенности примечатель-
приведенію въ полную ясность Сибирской
исторіи собраніемъ всего, до нея принадле-
жащихъ актовъ и я имѣю счастье извлечь изъ
архивовъ подобныя извѣстія о всѣхъ главнѣй-
шихъ происшествіяхъ, случившихся съ 7101 года (1593)
по греческому вѣремени счисленію. Но о годахъ
предшествовавшихъ, а также о первыхъ отпра-
вленіяхъ, которые были упрямлены и прика-
заны изъ Россіи послѣ нагатаго Ермакова
приморцевъ въ 7085г. (1577) покоренія Си-
бири, - въ Сибирскихъ архивахъ никакихъ

старинных известий не попадалось, хотя в
рода Тюмень и Тобольск, как свидѣтельству-
ють обыкновенной Сибирскій мѣстности, — постро-
ны въ 7094 и 7095 г.г. (1586 и 1587). Изъ тѣхъ же
мѣстностей явствуетъ, что еще прежде въ 7091 и
7093 годахъ въ Сибирь были воеводы изъ Москвы.
Такъ какъ архивы въ Тюмени начинаются съ
7102 года, въ Тобольскъ съ 7133 г., въ Пермь,
Берцовъ и т.д. съ годами ихъ постройки —
съ 7101 и 7102 г., то обо всемъ этомъ нельзя узнать
ничего обстоятельнѣе, кромѣ того, что содержи-
тъ вкратцѣ въ сказанныхъ мѣстностяхъ."

Въ этой Сибирской Экспедиціи Миллеръ проводилъ
мѣсяцы 10 мѣсяцевъ; за все это время кромѣ того,
что онъ собралъ много историческаго матеріа-
ла, сдѣлалъ также массу историко-этно-
графическихъ наблюдений. Замѣчательна судьба
Сибирскихъ документовъ, собранныхъ Миллеромъ;
все они хранятся въ Москвѣ при архивѣ Ино-
странныхъ Дѣлъ, и въ теченіе всего времени они слу-
жили для разнаго рода ученыхъ изданій. Миллеръ по-
добавилъ много предмѣтъ Миллера, Археогра-
фическаго Комиссіи и другіе историческіе Обще-
ства. Но и въ настоящее время портреты Ми-
ллера еще не исчерпаны. Возвратившись изъ Си-
бирской Экспедиціи, Миллеръ съ одной стороны
занимался обработкой того матеріала, который
былъ собранъ, а съ другой стороны внесъ предло-
женіе объ учрежденіи Историческаго Департа-
мента для сочиненій исторіи и географіи Рос-
сійской Имперіи. Конечно, насъ не должно удив-
лять это названіе, такъ какъ въ то время на
всякое научное Общество смотрѣли какъ на

департаментъ, центромъ котораго должна быть Москва. Въ составъ этого департамента должны войти состоять Миллеръ и два помощника - одинъ французъ, другой - русскій. Кроме этого должны войти еще и писцы. Но этотъ проектъ не осуществился; Миллеръ между тѣмъ принужденъ былъ принять русское подданство и только тогда его положеніе въ Академіи было устроено: онъ сдѣлался и профессоромъ и историко-географомъ и, наконецъ, принялъ должность конференцъ-секретаря Академіи Натуръ. Въ это время и его матеріальное положеніе значительно улучшилось; онъ сталъ получать 1570 руб. Въ числѣ послѣднихъ заботъ Миллера мы должны указать на его стараніе о сохраненіи рукописей Татищева. Онъ два раза предупредилъ Правительство о принятіи мѣръ для сохраненія этихъ рукописей, говоря, что въ противномъ случаѣ они или сгорятъ или такъ пропадутъ; какъ извѣстно библіотека Татищева вся сгорѣла. Въ это же время Миллеръ постоянно былъ вступитъ въ пререканіе съ другими членами Академіи - Ломоносовымъ, Крашенинниковымъ и Тепловымъ. Обстоятельство это дѣйствовало на него самымъ угрожающимъ образомъ. Тепловъ, какъ видно, всячески преслѣдовалъ Миллера. Ломоносовъ также пользовался всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы унижить его. Крашенинниковъ же, еще будучи студентомъ, участвовалъ съ нимъ въ экспедиціи въ Сибирской Экспедиціи, но когда Миллеръ не захотѣлъ отправиться для описанія Камчатки, то съ того времени произошло между ними

несогласіе. Особенную распрю произвела рѣчь „о происхожденіи народа и имени Россійскаго; по словамъ Ломоносова Миллеръ долженъ былъ прочитать эту рѣчь, потому что „у него довольно хорошее русское произношеніе, громкій голосъ и присутствіе духа, очень близкіе къ нахамбству“. Эта рѣчь и произвела въ Академіи пререканіе; академики наши, что въ этой рѣчи много непатріотическаго. Оригинальны, но вѣдь съ тѣмъ одностороннимъ возмущеніемъ Метрова, утверждающаго, что Миллеръ во всей рѣчи ни одного случая не показалъ къ славу Россійскаго народа, но только упомянулъ о томъ болѣе, что къ безславію служить можетъ, а именно: какъ ихъ многократно разбивали въ сраженіяхъ, гдѣ грабескии, огнемъ и мечемъ опустошили и у царей сокровища грабили. А напослѣдокъ удивленія достойно, съ какою неосторожностью употребилъ экспрессию, что Скандинавы побѣдоносно въ своихъ оружіяхъ благополучно съ всю Россію покорили“. Оскорбленный и обиженный этими нападка-ми, Миллеръ просилъ назначить особую комиссію для разсмотрѣнія его рѣчи, но не взвѣсивъ на это, она не была произнесена. Послѣ этого Миллеръ переходитъ въ Москву на службу при вѣстителенномъ дворѣ, а вскорѣ затѣмъ получаетъ мѣсто въ качествѣ директора при Московскомъ Архивѣ иностранныхъ Дѣлъ. Здѣсь положеніе его было совершенно самостоятельное и онъ сдѣлавъ не мало хорошаго для этого Архива. Его библиотека была у него куплена Екатериной II, но съ усло-

вѣдѣлъ, чтобы онъ ею пользовался до самой смерти.
 Важнѣйшіе труды Миллера слѣдующіе: "Си-
бирская исторія", напечатанъ одинъ первый
 томъ, а продолженій ея появлялись только въ
 стрывкахъ въ его Ежедневныхъ сочиненіяхъ. Эта ра-
 бота являетсѣ первою исторіею Сибири, ош-
 лавшеюся богатѣйшимъ фактическимъ содержа-
 ніемъ; здѣсь мы находимъ исторію завоева-
 нія Сибири и послѣдующую судьбу ея на осно-
 ваніи разныхъ актовъ и грамотъ. Въ рукопи-
 сяхъ Миллера были грамоты, жалованнаго
 графа Строгановымъ отъ Московскихъ царей.
 Въ ряду трудовъ Миллера слѣдуетъ отнѣ-
 стить "Ежедневныя сочиненія" и отдѣль-
 ныя статьи его о Несторѣ, о торговлѣ Сибир-
 ю, о запорожскихъ казакахъ. Имъ же напе-
 чатана была исторія Академіи Наукъ; она не
 была напечатана, но этою книгою пользо-
 вались и Пекарскій для составленія исторіи
 имп. Академіи Наукъ. Кроме этихъ сочиненій
 Миллеръ извѣстенъ еще какъ издатель. Онъ
 издавалъ "описаніе Калугатки" Крашениннико-
 ва, исторію восточныхъ татаръ, судебникъ
Ивана IV, Ядро русской исторіи и нѣко-
 торыя другія. Затѣмъ остается еще много со-
 чиненій Миллера въ рукописяхъ. Для насъ общую
 оцѣнку заслугъ этого нѣмецкаго ученаго въ
 русской исторіографіи, мы должны сказать,
 что дѣятельность его стоитъ гораздо выше
 дѣятельности Байера. Въ то время какъ пер-
 вый совершенно незнакомъ былъ съ русскими
 языкомъ, Миллеръ занимался русскимъ и сла-
 вянскимъ языками и былъ хорошо начитанъ

въ памятникахъ русской исторіи. Такимъ обра-
зомъ, первое основаніе русской исторіи было поло-
жено этими иностранцами, принесшими пользу
своими изсѣдованіями и еще больше собраніемъ до-
кументовъ. Трудомъ Миллера о Сибири воспользо-
валась Фигнеръ; но этотъ послѣдній предстаетъ
вѣдь простою копіею. Если мы сравнимъ тру-
ды обоихъ ученыхъ, то первый изъ нихъ является
критикомъ и ученымъ изсѣдователемъ, вто-
рой же только копіею.

§ 7. Миллеръ.

Миллеръ былъ родомъ изъ Германіи. Еще въ юныхъ
лѣтахъ онъ имѣлъ большую склонность къ древ-
нимъ языкамъ — изучалъ классическіе языки и нѣко-
торые восточные. Уже в 9, 10 лѣтъ онъ изучалъ
своими знаніемъ латинскаго языка и необычно-
вѣною истотою произношеній. Воспитывался
онъ въ Виттенбергскомъ университетѣ, а затѣмъ
въ Геттингенскомъ, который въ то время славился
своею ученою. Здѣсь, въ Геттингенскомъ универ-
ситетѣ онъ снуждалъ Михаѣлса, спеціалиста
по еврейскимъ древностямъ и отъ этого послѣд-
няго получилъ страсть къ изученію Востока,
Еврейскаго, Арабскаго и др. языковъ. Нѣтъ сомнѣ-
ній, что вліяніе Михаѣлса опредѣлило всю
дальнѣйшую жизнь и дѣятельность Миллера.
Съ этимъ Михаѣлсомъ онъ находился по-
сто въ перепискѣ и благодарилъ ему же получилъ въ по-
слѣдствіи приглашеніе отъ Миллера въ Россію.
Подъ вліяніемъ Михаѣлса у него составилась
планъ о путешествіи на Востокъ; но онъ былъ
бѣденъ и не имѣлъ никакихъ средствъ, а пото-